

Астория громко застонала, когда почувствовала, как член Гарри вошел в нее, наполняя ее так, как только он мог. Рука, сжимавшая ее горло, сжалась.

“Если ты не можешь заткнуться, прежде чем разбудишь Дафну или Нарциссу, я могу обещать, что ты пожалеешь об этом, - холодно сказал он. Он никогда не говорил с ней так бессердечно, по крайней мере, с самых первых дней клятвы, хотя она не была уверена, что он говорил так даже тогда.

Ее стоны не утихли, несмотря на предупреждение, а также ее шок от того, как холодно он звучал. Но она ничего не могла с собой поделать; она так долго обходилась без этого и так скучала. Он грубо трахал ее; его бедра двигались в ней, в то время как его рука сжимала ее горло. Он никогда еще не трахал ее так сильно.

Затем он поднял ее до уровня, о котором она и мечтать не могла, и ударил по щеке. Она задыхнулась от шока, так как знала, что он был достаточно силен, чтобы ударить ее гораздо сильнее, если бы его целью было нанести реальный ущерб, но все же это была более жесткая пощечина, чем она когда-либо ожидала от него. Но не было никаких сомнений в том, что она чувствовала по этому поводу. Ее тело точно знало, каково это, и доказательством тому было то, насколько ближе был ее ответный оргазм. Несмотря на это, она была уже на пути туда, но ее возбуждение резко возросло, как только она почувствовала эту пощечину.

Ее стоны становились все свободнее и громче, когда он продолжал трахать ее, и они становились только громче, когда он начал шлепать ее по сиськам. Он хлопал их почти лениво и, казалось, наугад. Гарри вдруг снова схватил ее за горло и сжал еще сильнее, чем прежде. Он сжал ее так крепко, что стоны превратились в едва различимые звуки.

Первый оргазм Астории настиг ее так быстро, что это было откровенно унизительно. Она знала, что нуждается в нем, но все равно не должна была так быстро на нее набрасываться!

“Уже, Астория?” - спросил Гарри, смеясь над ней. - Ты сделаешь это проще, чем я ожидал, если это все, что нужно, чтобы заставить тебя кончить.”

Примерно в это же время Астория поняла, что Гарри каким-то образом стал еще лучше в своей роли доминирующего. Она могла сказать это лучше, чем кто-либо другой, потому что она была первым человеком, который испытал это, и он проделал чертовски хорошую работу даже в ту первую ночь, когда поймал ее, и она дала клятву, чтобы сбежать из Азкабана. Но за время, прошедшее с тех пор, как она была с ним в последний раз, у него это получалось даже лучше, чем она думала. Когда он сделал ей особенно болезненный, глубокий толчок, от которого ее возбуждение поднялось еще выше, чем прежде, она поняла, что стала шлюхой, как он всегда называл ее. Или, может быть, так было всегда.

В любом случае ей было все равно. Она не заботилась о своей гордости или о чем-то еще, кроме того, чтобы получить больше этого. Она любила, как Гарри трахал ее, слишком сильно, чтобы потерять это снова. Астория поклялась себе, что сделает все возможное, чтобы и дальше так трахаться. Даже если это означало позволить сестре и Нарциссе унижать ее всю

оставшуюся жизнь, она сделает это. Они могли бы тереться об это лицо целую вечность, и она с радостью приняла бы это, пока Гарри продолжал трахать ее так.

“Это действительно стоило того, Астория? - спросил он. - Стоило ли соглашаться подчиняться мне и Дафне вечно и продолжать быть игрушкой Пэнси и Нарциссы, пока они не устанут от тебя, только чтобы у тебя был шанс убедить меня и твою сестру, что ты достойна удовольствия, которое я могу тебе доставить?”

Удовольствие Астории достигло еще одного пика, когда она поняла, что фактически отдала им весь контроль. У нее все еще была возможность разорвать их соглашение и полностью выйти из ситуации, не то чтобы она когда-либо даже лелеяла мысль о том, чтобы сделать что-то настолько глупое, но кроме этого она навсегда отдала весь контроль Гарри и Дафне. Это не было изначальной клятвой, где магия определяла, когда она будет адекватно наказана за свои преступления, и освобождала ее в этот момент. Это было навсегда; она будет под контролем Гарри и Дафны всю оставшуюся жизнь, если только не откажется от всего этого.

Возбуждение, которое пробежало по ней от этого отсутствия контроля, заставило ее сердце забиться еще быстрее, чем оно уже было. Мысли, пронесившиеся в ее голове, заставляли ее мчаться через край. Она больше не могла дышать, и ее зрение становилось расплывчатым из-за сочетания потрясающего удовольствия и недостатка кислорода в легких.

Но клятва все еще была в силе, и Гарри задал ей прямой вопрос, который требовал прямого ответа.

“Да, - выдохнула она из последних сил. Так оно и было. Несомненно, оно того стоило. Ошеломляющее чувство от признания, а также нехватка воздуха и, конечно же, неумолимое биение члена Гарри заставили Асторию испытать еще один оргазм. Ее второй оргазм показался Гарри таким же забавным, как и первый, потому что он рассмеялся и покачал головой.

- Думаю, Нарцисса все-таки была права, - сказал он. - Я думал, что даже у тебя есть свои пределы. Не было никакого способа получить удовольствие от того, что тебя душат, верно? И все же мы здесь. Я понимаю, почему Драко никогда не мог удовлетворить тебя. Ему не хотелось бы пачкать свои прелестные маленькие ручки, не так ли? Вот почему вы должны прийти ко мне, чтобы получить то, что вам нужно.”

Когда она впервые дала эту клятву, то проклинала бы его за неуважение к ней и Драко, но сейчас Астория была далеко за пределами этого. Она все еще сохраняла по крайней мере часть этой надменности, но оставила ее у двери, когда дело дошло до этого. Гарри мог неуважительно относиться к ней и ее мужу сколько угодно, пока он продолжал трахать ее так, как никто другой никогда не делал и никогда не будет.

Рука Гарри наконец отпустила ее горло, и Астория задыхалась и хрипела, когда ее тело отчаянно пыталось втянуть в себя весь кислород, какой только могло. (Она не должна была знать, но позже он скажет Нарциссе и Дафне, что она была слишком близка к краю. Между ее

бульканьем и поникшей головой, а затем резко поднявшейся в тревоге, он чувствовал, что игра дыхания продолжается слишком долго и становится слишком рискованной для него, чтобы чувствовать себя комфортно, продолжая ее.)

Удушье прекратилось, но это еще не означало, что Гарри задохнулся. Убрав руку с ее горла, он наложил на гостиную заклинание, заставляющее замолчать. Астория даже не осознавала этого. Ее тело было слабым, и она то и дело теряла бдительность, совсем как тогда, когда Нарцисса и Пэнси играли с ней в свои игры. Но ключевым отличием здесь было то, что в то время как Нарцисса, хоть и была бессердечной стервой, давала ей некоторое время, чтобы прийти в себя и немного прийти в себя, Гарри не давал ей такого времени. Он продолжал грубо использовать ее тело, как ему было угодно, возвращаясь к траху, и рука, которая душила ее, теперь вернулась к шлепкам по ее сиськам.

Астория не забыла, каким сильным был Гарри, но тем не менее он напомнил ей. Он продолжал трахать ее, погружая свои бедра в нее и заставляя ее тело чувствовать его силу каждый раз, снова и снова без паузы и без жалости. Вот чего ей не хватало; вот чего она приползла сюда, чтобы умолять сестру. Гарри трахал Асторию до тех пор, пока она не почувствовала приближение третьего оргазма. Он тоже это заметил. Прошло немного времени с тех пор, как они делали это, но он трахал ее так часто, что все еще мог легко видеть и чувствовать все признаки того, что Астория чувствовала себя хорошо и собиралась чувствовать себя еще лучше. Он провел рукой по ее телу, и Астория задохнулась и застонала от разочарования, когда почувствовала знакомый эффект заклинания отрицания оргазма.

-Умоляй об этом, - грубо сказал он. - Дай мне услышать, как сильно ты этого хочешь и как сильно скучаешь. Умоляй меня!"

- Пожалуйста! - тут же сказала она. - Пожалуйста, Гарри! Пожалуйста, заставь меня кончить! Мне это так нужно, я так скучала по этому! Пожалуйста, заставь меня кончить, я умоляю тебя!"

- Ты можешь придумать что-нибудь получше,- сказал он. Он явно был доволен тем, что сделал с ее сиськами, потому что потянулся сзади и под ее телом, чтобы начать шлепать ее по заднице. Он все еще был нежным благодаря работе Нарциссы ранее, но Астория с радостью приняла бы его вместе с членом, трахающим ее.

От порки ей стало еще труднее. Большинство женщин, вероятно, просто терпели бы это в лучшем случае, особенно если их задница уже болела так же, как и у нее, но в случае Астории порка только усиливала ее возбуждение. Физические требования порки, а также пик траха, который он давал ей, возбудили Асторию так же, как и весь день, или ночь, как она предполагала, так как она была здесь уже давно.

Прошло совсем немного времени, прежде чем ее слабое сопротивление ослабло. Удовольствие превращалось в дискомфорт по мере того, как ей отказывали в оргазме, который умолял ее выпустить. Это в сочетании с более очевидной физической болью от шлепков делало ее еще более грубой.

-Пожалуйста!- простонала она. - Пожалуйста, отшлепай меня еще!" Гарри усмехнулся и начал быстро шлепать ее по заднице. - Еще, сильнее, сильнее!" Астория не была уверена, что сможет выдержать еще больше, или сможет ли она выдержать его руку, ударяющую ее по заднице сильнее, чем это уже было, но она ничего не могла с собой поделать. Она зашла слишком далеко, чтобы иметь хоть какое-то чувство самосохранения.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79418>